

Глава 3

Вэнь Бай вернулся в резиденцию, забавно скача на одной ноге. Когда он пробирался через главный зал, ему навстречу попался отец. Юноша расплылся в улыбке и весело помахал ему рукой:

— Батюшка! Всё не спите?

Герцог Чжаоюань поставил пиалу на столик и сокрушённо вздохнул, окинув младшего сына недовольным взглядом. Картина предстала безотрадная: парень был по уши в грязи, да ещё и поджимал повреждённую ногу.

Лицо Вэнь Союя мгновенно потемнело от гнева:

— И где это тебя черти носили?

Вэнь Бай виновато хохотнул и поспешил прислониться к опорному столбу, чтобы удержать равновесие:

— Да нигде... Просто растянулся по дороге, с кем не бывает.

— Бестолочь непутёвая! Хоть бы раз примерил на себя поведение старшего брата, глядишь, и у меня бы убавилось седых волос, — проворчал герцог Чжаоюань вполголоса, скорее по привычке, чем от настоящей злости.

Вэнь Бай был сыном наложницы, которую его отец долгое время держал втайне от законной супруги. Когда мальчика решили забрать в поместье, разразился жуткий скандал, устроенный хозяйкой дома. Лишь после её кончины пятилетнего Вэнь Бая наконец привезли в семью. Отец не возлагал на младшего сына никаких надежд, вспоминая о его существовании лишь изредка, да и то — для очистки совести.

Поначалу слуги относились к безродному мальчишке со сдержанным презрением. Но у Вэнь Бая, казалось, напрочь отсутствовало самолюбие. Как бы его ни задевали, он лишь благодушно улыбался в ответ, чем порой доводил обидчиков до белого каления.

Вэнь Бай, не переставая улыбаться, примирительно замахал руками:

— Виноват, батюшка, кругом виноват! Не серчайте, идите лучше отдыхать.

— Я жду твоего брата, — отозвался Вэнь Союй, отпивая из пиалы. При мысли о старшем сыне в его душе неизменно поднималась гордость, и голос мужчины заметно потеплел: — Ладно, ступай к себе.

Юноша отвесил шутливый поклон и с улыбкой кивнул:

— Слушаюсь.

Он снова заковылял прочь, смешно подпрыгивая, но не успел отойти далеко, как со стороны главных ворот донёлся скрип петель. «Точно Вэнь Сюань вернулся», — смекнул юноша.

Недолго думая, Вэнь Бай припустил быстрее. Встречаться со старшим братом не хотелось: тот, подобно родичу, вечно ходил с постной миной и не упускал случая прочитать нотацию.

Уже у самого поворота Вэнь Бай тактически оглянулся назад и тут же наткнулся на цепкий, излучающий взгляд брата. Столкнувшись глазами, оба поспешно отвернулись.

Вэнь Сюань, носивший второе имя Яньцин, приходился Вэнь Баю старшим братом. Наследник герцога Чжаоюань, министр наказаний и, ко всему прочему, первый красавец в списке завидных женихов столицы.

Этот пресловутый перечень благородных мужей когда-то шутки ради набросали заезжие стихоплёты во время хмельной попойки. Но забава прижилась, слухи пошли в народ, и тройка лидеров оставалась незыблемой: первое место прочно удерживал Вэнь Сюань, за ним следовал Чэнь Чжоэр, а замыкал тройку Цзян Янь, известный как Цзян Цзибай.

Чтобы попасть в этот список, требовалось обладать безупречной внешностью, недюжинным талантом и знатным происхождением. Что до Вэнь Сюаня — тут младший брат помалкивал, признавая его достоинства. О Чэнь Чжоэре он знал мало, кроме того, что тот отличался поразительной мелочностью.

Что же касается Цзян Цзибая, то Вэнь Бай искренне полагал, что тот держится на плаву исключительно благодаря величавому имени своей семьи. В остальном парень был самым обыкновенным баловнем судьбы.

Забравшись в постель, Вэнь Бай подложил под распухшую лодыжку свёрнутое одеяло. Закинув руки за голову, он принялся лениво размышлять обо всякой чепухе, пока сон наконец не сморил его.

На следующее утро его разбудило приятное ощущение прохлады в ноге. Приоткрыв глаза, юноша обнаружил, что сустав аккуратно перевязан чистым белым бинтом. Он озадаченно почесал в затылке. «Неужто ночью ко мне заглянула дева-улитка из сказки?»

— Дунъюэ! — во весь голос позвал он. — А-Юэ, отзовись!

— Иду, иду, молодой господин! Что случилось? — в спальню торопливо вбежала миловидная служанка. В её руке покачивались садовые ножницы, а к пальцам прилип помятый зелёный

лист.

Вэнь Бай так и покатился со смеху:

— Дунъюэ, ты никак устроила безжалостную резню в саду?

Девушка прыснула в кулак и, заметно расслабившись, улыбнулась:

— Молодой господин желает подняться? Давайте я подберу вам одежду.

Вэнь Бай никогда не терпел, чтобы его одевали или умывали чужие руки. В его скромном дворике прислуживали лишь двое слуг да две служанки, чьи обязанности сводились к уборке да уходу за скромным садом. Однако сегодня, зная о его травме, Дунъюэ решила проявить заботу.

— Не нужно, я сам! — юноша ловко, словно выпрыгнувшая из воды рыба, вскочил на ноги прямо на постели. Он осторожно покрутил ступнёй и удивлённо воскликнул: — Гляди-ка, совсем не болит! Откуда мазь? Чудодейственное средство!

— А, это дядя Вэнь принёс снадобье. Вы так крепко спали, что я решила сама обработать вам ногу, — пояснила служанка.

Дворецкий Вэнь управлял всеми делами в резиденции герцога и подчинялся лично главе дома.

Разомнув суставы, Вэнь Бай сладко потянулся. Выходит, отец всё-таки не совсем к нему равнодушен.

Быстро одевшись, юноша намылился на прогулку. Однако, проходя мимо парадной залы, он заприметил отца в компании каких-то хмурых чинов.

— Батюшка, я ушёл! — беззаботно крикнул он, помахав рукой.

— А ну стоять, — глухо приказал Вэнь Союй.

Вэнь Бай послушно замер на месте и, обернувшись, расплылся в улыбке:

— Какие будут приказания, батюшка? Принести вам зелёных пирожных из Трактира Послевкусия или кувшинчик знаменитого вина из таверны «Улыбка наложницы»?

Лицо герцога пошло багровыми пятнами от возмущения. Сдерживая гнев, он процедил сквозь зубы:

— Подойди сюда.

Переступив порог зала, юноша удивлённо уставился на разгневанного родителя. Он искренне не понимал, чем умудрился досадить ему на этот раз.

Приглядевшись к незванным гостям, Вэнь Бай на мгновение задумался — их лица казались смутно знакомыми. Точно! Это же вчерашние стражники из патрульной службы! С самым дружелюбным видом он обратился к их предводителю:

— Здравия желаю, господин уполномоченный! Какими судьбами?

— Второй молодой господин, снова здравствуйте, — поднялся со своего места старший уполномоченный Чжао.

Вслед за ним, гремя доспехами, дружно поднялись и остальные стражники. Вэнь Бай опешил от такого почтения, но марку держать не перестал:

— Ого, сколько чести! Решили напугать простого обывателя столь грозным видом?

— Прекрати паясничать! — нахмурился отец. — Они явились по твою душу.

— Слушаюсь! — шутливо вытянулся во фрунт юноша и со всей серьёзностью, на какую был способен, гаркнул: — Жду ваших указаний, господа служители закона!

Игрушечная суровость юноши выглядела настолько комично, что многие стражники не сдержали улыбок, пряча весёлые глаза под полями шлемов.

Герцог Чжаоюань страдальчески прикрыл глаза, решив лишний раз не смотреть на непутёвого отпрыска.

Достав из-за пазухи официальную бумагу с печатью, старший уполномоченный Чжао со вздохом произнёс:

— Второй молодой господин, вы подозреваетесь в убийстве. Нам приказано взять вас под стражу.

Улыбка мигом сползла с лица Вэнь Бая.

— Я?! — ошеломлён он. — Убийство? Да вы шутите! Я по весне муравья не обижу, а когда на кухне кур режут, за версту обхожу, чтобы сердце из груди не выпрыгнуло! Какое ещё убийство?

— Верно говоришь, — нехотя подтвердил Вэнь Союй, кивнув офицеру. — Господин уполномоченный, мой младший сын, конечно, шалопай знатный, но на такое злодейство он попросту не способен.

— Да кто вообще додумался обвинить меня в этом? — всё ещё недоумевал Вэнь Бай.

Офицер выпрямился и со всей строгостью отчеканил:

— Личный приказ министра наказаний!

«.....» — Вэнь Союй.

«.....» — Вэнь Бай.

А кто у нас нынче возглавляет Министерство наказаний? Правильно — родной старший брат подозреваемого!

Сделав глубокий вдох, герцог Чжаоюань невозмутимо повернулся к сыну:

— Что ж, Вэнь Бай, раз так... Соберись и ступай с господином Чжао.

Юноша лишился дара речи. «До чего же неприкрытое кумовство!» — мысленно взвыл он.

Вэнь Бай впервые оказался в застенках Сысского приказа. Вместо того чтобы дрожать от страха, он с живейшим интересом вертел головой и засыпал стражников вопросами. Не прошло и получаса, как обаятельный арестант очаровал весь конвой и уже по-свойски приобнимал уполномоченного за плечи, именуя не иначе как «братцем Чжао».

Едва переступив порог допросной, Вэнь Бай заметил знакомую долговязую фигуру в зелёных одеяниях и радостно воскликнул:

— Цзибай! Какая встреча!

Подскочив к другу, он панибратски закинул руку ему на шею:

— Тоже заглянул повеселиться? Да ты не робей, тут все свои, чувствуй себя как дома!

Цзян Цзибай брезгливо сбросил его ладонь и процедил сквозь зубы:

— Это твоя обитель, нечего меня приплетать.

Вэнь Бай ухмыльнулся и, ткнув пальцем в сторону сопровождающего, гордо поднял большой палец:

— Бери выше! Это вотчина моего названного братца Чжао!

Лицо Цзян Цзибая перекосило от изумления. «Братец Чжао? Когда он успел обзавестись родственником среди ищеек?» Тем не менее, как подобает благородному господину, он вежливо кивнул офицеру, обозначая приветствие.

Господин Чжао смущённо кашлянул в кулак и поклонился:

— Нижайший слуга приветствует Наследного принца.

Наследник томился в застенках уже битый час. Терпение его подходило к концу, однако он всё ещё старался держать себя в рамках приличий.

— Послушайте, братец Чжао, — заговорил он ровным тоном. — Я ведь русским языком объяснил: мы с Вэнь Баем лишь наткнулись на те тела. С какой стати нам их убивать? Вы когда-нибудь видели душегубов, которые сами бегут доносить на себя властям?

— И я о том же, братец! — поддакнул Вэнь Бай. Ему было лень стоять прямо, и он, точно лишившись костей, навалился всем весом на плечо Цзян Цзибая.

Тот сердито повёл плечом, пытаясь стряхнуть липкого приятеля, но Вэнь Бай лишь плотнее прижался к нему. Вздохнув, Цзян Цзибай сдался и перестал сопротивляться.

— Всё так, господа, — сокрушённо развёл руками офицер, — да только на месте преступления не сыскать чужих следов. Лишь ваши. И, к слову, один из отпечатков в точности совпадает по размеру с тем грязным следом, что красовался вчера на плече Его Высочества Наследного принца.

«.....» — Цзян Цзибай.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — покатился со смеху Вэнь Бай.

— И долго нам мариноваться в этой дыре? — раздражённо спросил Цзян Цзибай.

— Пока не отыщем настоящего убийцу, — без тени сомнения отчеканил уполномоченный.

Внутри Наследного принца мгновенно вспыхнуло глухое раздражение. Сделав глубокий вдох, он умерил пыл и с деланным спокойствием поинтересовался:

— А если ваши ищейки до скончания веков будут искать ветра в поле? Нам прикажете здесь состариться?

— Ну что вы, зачем же до скончания веков, — со всей серьёзностью возразил Чжао. — Просто казнят после осеннего равноденствия, и дело с концом.

«.....» — Цзян Цзибай.

«.....» — Вэнь Бай.

— Ну и шуточки у тебя, братец Чжао, — натянуто хмыкнул Вэнь Бай. — Мою-то голову рубите на здоровье, а вот если казните Наследного принца Цзяна, князь Юйсянь вам этого не простит. С него станет стереть весь ваш приказ с лица земли за уничтожение единственного наследника.

— Хватит нести околесицу, — оборвал его Цзян Цзибай и резко шагнул в сторону. Лишившись опоры, Вэнь Бай покачнулся и едва не загремел на пол, заслужив от друга лишь холодный, торжествующий взгляд, так и говоривший: «Сам напросился».

Наследный принц задумчиво побарабанил пальцами по столу, нахмурившись:

— Позвольте спросить, с каких это пор Патрульная служба взялась за расследование тяжких преступлений?

Обычно патрульные занимались лишь охраной порядка в пригородах и подчинялись главе столичного округа, но никак не расследовали убийства.

— В последнее время Министерство наказаний завалено делами, рук катастрофически не хватает, — пустился в объяснения уполномоченный. — Вот государь и повелел временно передать часть полномочий нам.

— Министерство наказаний... — протянул Цзян Цзибай. А затем перевёл многозначительный взгляд на Вэнь Бая: — Насколько я помню, его возглавляет господин Вэнь Сюань. Твой многоуважаемый братец.

До Цзян Цзибая и раньше доходили слухи, что старший сын герцога не выносит своего непутёвого родственника, но фабриковать против него обвинение в убийстве — это казалось явным перебором.

— И не смотри на меня так, — развёл руками Вэнь Бай, криво усмехнувшись. — Сам сижу и гадаю, за какие грехи мне это прилетело.

— И сколько времени вам потребуется на поиски истинного виновника? — уже спокойнее спросил Наследный принц.

Офицер замялся, но решил не лукавить:

— Сказать по совести — бог весть.

— Что?! — в один голос воскликнули юноши, дружно грохнув ладонями по столу.

— Мы же так и не поглядели на диковинный морской народ! — сокрушался Вэнь Бай.

— А у меня на завтра намечен выбор породистых скакунов, — подперев подбородок пальцем, уныло добавил Цзян Цзибай.

— Да и послезавтра в «Весенней реке в цветущую лунную ночь» выбирают новую королеву цветов! — вклинился его сокамерник.

Уполномоченный Чжао лишь безмолвно утирал пот со лба. Дела первостепенной государственной важности, не иначе!

— Послушай, братец Чжао, — Вэнь Бай бесцеремонно взгромоздился на край стола и с хитрой ухмылкой сощурился на офицера. — Неужто в Министерстве наказаний всегда так тянут kota за хвост?

— И я о том же, — Наследный принц с сухим щелчком раскрыл свой веер из нефритовой кости и обмахнулся им. — С такой черепашей прытью вам только допросы вести. Передали бы дело сразу в Верховный суд, да не позорились.

— Как только ваша вина будет полностью доказана, дело незамедлительно отправится в Верховный суд, — раздался от двери холодный, властный голос.

Юноши переглянулись. Вэнь Бай мигом сполз со стола, а Цзян Цзибай без лишней спешки, но весьма аккуратно сложил веер.

Разглядев вошедшего, Вэнь Бай натянуто улыбнулся и выдал:

— Братец...

Офицер Чжао вытянулся по струнке и отвесил глубокий поклон:

— Приветствую министра Вэня.

В комнату неторопливо вошёл мужчина лет двадцати пяти. Несмотря на то что день был в самом разгаре и требовал официального платья, на нём красовался изысканный чёрный халат с широкими рукавами. При каждом шаге на дорогой ткани едва заметно переливались вышитые серебряной нитью облака.

Новоприбывший обладатель статной фигуры лицом походил на младшего брата, однако его черты, словно высеченные безжалостным резцом искусного мастера, дышали ледяным спокойствием и благородством.

<http://bllate.org/book/19392/1939590>